

УДК 343.1

Дмитрий Валерьевич ШИНКЕВИЧ,
профессор кафедры криминалистики
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент
schinkevichd@mail.ru

**ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И СОДЕРЖАНИЕ ОШИБКИ СУБЪЕКТОВ
СТОРОН ОБВИНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
К РАЗРАБОТКЕ ИНТЕГРАТИВНОЙ КАТЕГОРИИ**

**CONCEPT, CHARACTERISTICS AND CONTENT OF THE ERROR OF THE SUBJECTS
OF THE PROSECUTION AND DEFENSE IN CRIMINAL PROCEEDINGS:
ON THE ISSUE OF THE DEVELOPMENT OF AN INTEGRATIVE CATEGORY**

В статье обосновывается необходимость формирования интегративной категории «ошибка субъектов сторон обвинения и защиты» как методологической основы для системного анализа нарушений в сфере уголовного судопроизводства и их минимизации. Выделяя фрагментарность отраслевых исследований, автор рассматривает ошибку как единое явление, проистекающее из специфики реализации процессуальных функций. На основе критического анализа научных позиций и эмпирических данных формулируются сущностные признаки и авторское определение ошибки, проводится ее отграничение от умышленного проступка. Доказывается, что интегративный подход к ошибке создает теоретическую базу для разработки эффективных механизмов ее предупреждения, выявления и устранения, что является условием повышения качества правосудия и реализации принципа состязательности.

The article substantiates the need to form an integrative category of «errors of the subjects of the prosecution and defense» as a methodological basis for a systematic analysis of violations in the field of criminal proceedings and their minimization. Highlighting fragmented nature of research in this area, the author considers error as a single phenomenon arising from the specifics of the implementation of procedural functions. On the basis of a critical analysis of scientific positions and empirical data, the essential features and the author's definition of error are formulated, and its distinction from deliberate misconduct is made. It is proved that an integrative approach to error creates a theoretical basis for the development of effective mechanisms for its prevention, detection and elimination, which is essential for improving the quality of justice and implementing the principle of adversarial proceedings.

Ключевые слова: ошибка в уголовном судопроизводстве, сторона обвинения, сторона защиты, уголовное преследование (обвинение), процессуальная функция, состязательность, интегративная категория, добросовестное заблуждение, неосторожность.

Keywords: error in criminal proceedings, the prosecution, the defense, criminal prosecution (accusation), procedural function, adversarial proceedings, integrative category, bona fide mistake, negligence.

Для успешного выполнения правоохранительными органами задач уголовного судопроизводства по защите прав и законных интересов лиц и организаций, госу-

дарства от преступлений, защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод необходим ряд условий, обеспечивающих

качество и эффективность уголовно-процессуальной деятельности. Необходимость этого обусловлена тем, что негативные явления, такие как нарушение законности, ущемление прав и законных интересов личности, игнорирование принципа состязательности сторон и другие всегда сопровождают уголовное судопроизводство и причиняют существенный вред личности и обществу. В этой связи минимизировать указанные негативные явления должен уголовно-процессуальный механизм их предупреждения, выявления и устранения.

Вместе с тем следственная и судебная практика постоянно сталкивается с проблемой некорректной работы указанного механизма в целях решения поставленных задач. Так, анализ судебной практики за первое полугодие 2025 года показывает, что по результатам рассмотрения уголовных дел в судах первой инстанции вынесено значительное количество оправдательных приговоров в отношении подсудимых – 804. В отношении 245 лиц уголовные дела прекращены по реабилитирующим основаниям (отсутствие события, состава преступления, непричастность к преступлению). Судами возвращены прокурору для устранения недостатков в порядке ст. 237 УПК РФ 3460 уголовных дел из 298930 дел, поступивших в суды. О серьезности существующих проблем в обеспечении состояния законности говорит количество обжалованных судебных решений в апелляционном и кассационном порядке. Так, всего оправданы в судах апелляционной инстанции 85 подсудимых, рассмотрены жалобы и представления по уголовным делам в отношении 156 209 подсудимых, из них удовлетворены с отменой или изменением судебных решений в отношении 42 362 лиц, их доля составляет 27%, а в кассационном порядке – 30,4%¹.

Высокий уровень отмены и изменения судебных решений, значительное число реабилитированных лиц, а также уголовных дел, возвращаемых судом прокурору, свидетельствуют о существенных недостатках, допускаемых субъектами сторон обвинения и защиты.

В ряде случаев выводы в судебных решениях существенно не отличались от тех, которые были очевидны еще на стадии предварительного расследования, что свидетельствует о некорректной работе механизма, способного предупредить указанные нарушения в досудебном производстве.

Возможно, корреляция указанных нарушений с деятельностью адвоката-защитника покажется необоснованной, так как нередко только благодаря защитнику они выявляются. Вместе с тем все не так однозначно. В научной литературе неоднократно проводились исследования, убедительно свидетельствующие, что адвокат-защитник в уголовном деле может нанести не меньший вред правам и законным интересам личности, чем субъекты со стороны обвинения. Например, адвокат неправильно понимает интересы подзащитного, не активно исполняет свои обязанности, не видит и не реагирует на реальные ошибки субъектов обвинения или придерживается обвинительного уклона по уголовному делу.

Принцип состязательности наделяет широкой компетенцией не только субъектов со стороны обвинения, но и адвоката-защитника, от качества и эффективности работы которого также во многом зависит соблюдение прав и законных интересов личности. По сути, именно спорящие стороны являются главными субъектами уголовного судопроизводства, определяющими окончательную позицию суда по уголовному делу. Именно стороны в значительной степени определяют качество правосудия, формируя объем доказательств, на которых базируется суд после их всесторонней проверки и оценки. При этом задачей суда является недопущение сторонами нарушений закона при выполнении ими функций обвинения и защиты.

Нарушение прав и законных интересов личности, зафиксированное в судебном решении, является публичной констатацией ошибки, допущенной субъектами стороны обвинения. Вместе с тем скрытыми причинами указанных ошибок нередко являются

1 Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=9291> (дата обращения 07.12.2025).

действия (бездействия) адвоката-защитника. Как правило, заинтересованным в оценке негативного результата работы адвоката-защитника является лишь то лицо, интересы которого он призван отстаивать.

Нередко при анализе причин и условий выявленных судами нарушений вместо их объективной оценки ответственность перекладывается на суд, постановивший решение. Объективная оценка действительных причин и условий нарушений подменяется ссылкой на различный подход судов к оценке доказательств и применению норм права, обжалованием судебных решений. Таким образом, ставится под сомнение компетенция суда, переоценивается законность и обоснованность судебного решения. Субъекты, допустившие нарушения, пытаясь скрыть недостатки своей работы, необоснованно не признают объективность выводов суда и не дают всестороннюю оценку допущенным нарушениям.

Указанные проблемные вопросы лишь фрагментарно показывают, что всесторонний анализ и оценка нарушений заслуживают более пристального внимания. Юридическое значение оценки нарушений проявляется также в том, что она непосредственно касается вопросов применения ответственности. Проблема заключается в том, что неспособность или нежелание провести всесторонний анализ и оценку допущенных нарушений часто подменяются принятием мер дисциплинарного воздействия. Однако в первую очередь должна преследоваться цель не наказать, а разобраться в причинах и условиях, чтобы не допустить их повторения.

С учетом системности и существенности выявляемых судами нарушений особого внимания требуют нарушения, допускаемые субъектами обвинения и защиты в досудебном производстве, а также причины, их порождающие.

Нарушения прав и законных интересов личности, норм права является результатом такой деятельности субъектов обвинения и защиты, которая не соответствует задачам, принципам, требованиям уголовного судопроизводства.

Негативный результат реализации субъектами сторон обвинения и защиты своих про-

цессуальных функций обусловлен непреднамеренными ошибками либо умышленными проступками и преступлениями. Ошибки, связанные с реализацией субъектами обвинения и защиты своих процессуальных функций, носят, как правило, негативный, латентный и крайне опасный характер.

Вышеуказанное обуславливает необходимость изучения этого явления, разработки понятия «ошибка субъектов сторон обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве» для выработки механизма предупреждения, выявления и устранения ошибок, а также нейтрализации их последствий.

Следует отметить, что в настоящее время понятие «ошибка субъектов обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве» не разработано, является разновидностью родовых понятий «ошибка» и «ошибка субъекта уголовного судопроизводства».

Исследованием ошибок, в том числе профессиональных юридических ошибок, занимались ученые различных научных отраслей, однако многообразие точек зрения не позволило достичь необходимого единообразия в понимании их сущности.

В юридической науке не закрепились единая дефиниция указанного понятия, что порождает ряд проблем, связанных установлением последствий и ответственности за них, принятием мер по их предупреждению, выявлению и устранению. В связи с этим следует признать, что вопросы, касающиеся профессиональных, юридических ошибок, и сегодня остаются дискуссионными и малоизученными. Действенного подхода, который бы способствовал интегративному пониманию и исследованию сущности такого негативного явления, как ошибки субъектов обвинения и защиты, не выработано. Как следствие, механизм предупреждения, выявления и устранения таких ошибок в их системной взаимосвязи не разработан.

В уголовно-процессуальной и криминалистической науках исследованиях традиционно фокусируются на ошибках отдельных субъектов уголовно-процессуальной деятельности. В соответствии с указанным критерием их обозначают как судебные, следственные,

прокурорские, экспертные, оперативно-розыскные) [7; 8].

Значительно реже в научной литературе рассматриваются ошибки адвоката-защитника [6; 17]. Понятие «судебная ошибка» официально используется высшими судебными инстанциями, в том числе Конституционным Судом РФ, в процедуре пересмотра судебных актов в контексте устранения таких ошибок. Вместе с тем встречаются подходы, при которых ошибки рассматриваются исключительно в рамках отдельных отраслей права и науки (уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминалистические, оперативно-розыскные).

Ряд ученых, рассматривая ошибки, определяют их через отдельные этапы уголовного судопроизводства. Так, О.А. Сычева выделяет понятие ошибки судебного следствия – это непреднамеренные существенные нарушения норм закона, научно-методических рекомендаций, а также недостатки и упущения, допущенные при применении или неприменении тактических средств и приемов исследования доказательств в суде компетентным лицом, являющимся носителем процессуальных прав и обязанностей в данной сфере правоприменения (председательствующим судьей, защитником, обвинителем), нарушающие или создающие угрозу нарушения нормального хода центральной части судебного разбирательства, вызванные как поведенческими отклонениями субъекта исследования от строго регламентированных законом процедур либо их искажением, так и деформациями мыслительного процесса соответствующего субъекта, либо одновременным наличием обоих негативных составляющих [23].

Разрозненный подход к ошибкам основных субъектов уголовного судопроизводства не позволяет выявить все их взаимосвязи, которые обусловлены реализацией принципа состязательности. Взаимозависимость таких ошибок очевидна, так как ошибки субъектов стороны обвинения часто порождают или усугубляют ошибки адвоката-защитника и

наоборот, уголовно-процессуальные ошибки часто обуславливают криминалистические ошибки и наоборот, уголовно-правовые – влекут уголовно-процессуальные.

С целью преодоления этого пробела предстоит решить принципиально новую, уникальную по масштабу и гносеологической сложности комплексную и междисциплинарную задачу – выработать интегративную категорию «ошибка субъектов сторон обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве» во всех сферах ее проявления. С этой целью необходимо через призму реализации функций обвинения и защиты определить сущность указанного негативного результата, сформулировать признаки ошибки, провести четкое отграничение ошибки от умышленного проступка, предложить определение.

В настоящее время исследованию ошибок в профессиональной деятельности, посвящено значительное число трудов ученых. Научные представления о сущности и признаках ошибок, закономерностях их возникновения образуют весьма различные мнения относительно определения данного понятия.

Для выявления основных признаков ошибки следует обратиться к толковому словарю русского языка. В.И. Даль определил ошибку как «погрешность, неправильность, неверность, промах, огрех, обмолвку либо недоразумение, дурное, ошибочное распоряжение или поступок, неприемлемый проступок, или невольное, непреднамеренное искажение чего-либо»¹. С.Н. Ожегов интерпретирует ошибку как «неправильность в мыслях, действиях»². Там же слово «неправильность», исходя из значения слова «правильный», толкуется как отступление от правил³.

Не останавливаясь подробно на подходах, представленных в научной литературе [20; 21], выделим основные доктринальные положения, которые могут выступить теоретико-методологической основой применительно к настоящему исследованию.

В юридической науке профессиональная юридическая ошибка рассматривалась как

1 Даль В.И. Толковый словарь русского языка : современная версия. М. : ЭКСМО-Пресс, 2003. С. 735.

2 Ожегов С.Н., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1999. С. 487.

3 Там же. С. 577.

негативной результат правоприменительной деятельности, имеющий значение юридического факта. Так, в концепции А.Б. Лисюткина ошибка – это признанный в установленном законодательством порядке юридически значимый негативный результат, который препятствует достижению субъектами права официально провозглашенных целей, реализации прав и свобод, защите законных интересов и подлежащий исправлению правовыми средствами [10, с. 23].

В концепции уголовно-процессуального механизма устранения следственных и судебных ошибок А.Д. Назарова под ошибкой (следственной, судебной) понимается не содержащее признаков уголовно наказуемых деяний незаконное или необоснованное действие или бездействие субъектов, ведущих уголовный процесс, выразившееся в неполноте, односторонности и необъективности исследования указанными субъектами обстоятельств уголовного дела, несоблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также международных стандартов справедливого правосудия, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона, соответствующее их субъективному отношению к назначению уголовного судопроизводства, и объективно препятствующее его нормативно заданному достижению в виду получения (или возможности получения) неправильного процессуального результата (решения) [14, с. 9-10]. Близкой к указанному определению является позиция Ю.П. Гармаева и А.А. Кирилловой [12].

В настоящее время единого законодательного определения «ошибки» в УПК РФ нет, его содержание вытекает из совокупности норм и правовых позиций Конституционного и Верховного Судов РФ. Высшие судебные инстанции определяют судебную ошибку через два основных аспекта: процессуальный (как основание для пересмотра судебных актов) и дисциплинарный (как обстоятельство, исключающее или ограничивающее

ответственность судьи). Так, Конституционный Суд РФ ввел понятие «фундаментальная ошибка» (существенное нарушение), которая является единственным основанием для отступления от принципа правовой определенности и пересмотра вступивших в законную силу судебных актов. Под такими ошибками понимаются нарушения, которые «искажают саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия», разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей. К таким ошибкам Конституционный Суд РФ относит, например, нарушения, предопределившие исход дела, если они носят «существенный и неопровержимый характер»¹. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 апреля 2016 г. N 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности» судебная ошибка определяется как «следствие неверной оценки доказательств по делу либо неправильного применения норм материального или процессуального права». Верховный Суд РФ подчеркивает, что сам факт принятия незаконного или необоснованного акта в результате такой ошибки не влечет ответственности, если не установлена вина судьи в форме умысла или грубой неосторожности.

Обобщая взгляды на понятие ошибки, для целей настоящего исследования выделим общие признаки ошибки. Так, под ошибкой субъектов в профессиональной деятельности следует понимать непреднамеренное действие (бездействие), решение, которое отклоняется от правильного (определенного эталона, нормы или стандарта), что в результате влечет или может повлечь негативные последствия.

Дальнейшее выделение признаков ошибок субъектов обвинения и защиты необходимо проводить в их системной взаимосвязи, что позволит всесторонне исследовать все аспекты указанной проблемы.

Объективные признаки ошибки

К основным объективным признакам ошибок следует отнести ее объективное выраже-

1 По делу о проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.С. Агаева, А.Ш. Бакаяна и других : постановление Конституционного Суда РФ от 25.03.2014 N 8-П // СПС «КонсультантПлюс».

ние как в конкретных деяниях, так и в общих результатах, а также причинно-следственную связь между действием (бездействием), решением и негативным результатом.

Действительно, ошибка в мышлении всегда материализуется в конкретном действии (бездействии) или процессуальном решении, а также в их совокупном результате, что образует единство мыслительной и практической деятельности. Именно это единство делает ошибку объектом не только общенаучного анализа, но и юридического.

Верной представляется точка зрения А.В. Победкина и С.Н. Бурцева, согласно которой под уголовно-процессуальной ошибкой следует понимать деяние в форме действия или бездействия, нарушающее уголовно-процессуальные нормы, совершенное участником уголовного процесса по неосторожности либо невиновно, повлекшее или могущее повлечь лишение или ограничение гарантированных законом прав субъектов уголовного судопроизводства, или причинение вреда правоприменительному процессу [15, с. 20]. Похожую позицию высказывает О.А. Попова [16].

Следует согласиться с мнением ученых, полагающих, что к признаку ошибки относятся не только действия (бездействия), но и их негативный результат [11; 18; 22; 24], который проявляется в негативном воздействии или реальной угрозе такого воздействия на установленный порядок уголовного судопроизводства. Результатом ошибки может быть принятие незаконного или необоснованного процессуального решения, например в случае неправильной квалификации преступления или неверной оценки доказательств, ущемление прав и законных интересов личности.

Кроме того, для установления процессуального факта нарушения закона, ущемления прав и законных интересов личности, безусловно, ошибка должна быть установлена и признана со стороны уполномоченных субъектов, то есть отражена в процессуальных документах. Вместе с тем этот признак, имеющий прежде всего юридическое значение, не исключает до указанного момента ее существование в скрытой форме.

Еще одним обязательным признаком ошибки является отклонение от правильного, то есть установленного, порядка, соответствующего нормам права, подзаконным нормативным актам, разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ и решениям Конституционного Суда РФ.

Вслед за рядом других авторов мы полагаем, что ошибка может быть допущена и при отклонении от криминалистических или научно обоснованных рекомендаций, направленных на качественное и эффективное уголовное судопроизводство [1; 9; 25]. В этой связи представляется, что ошибочным будет игнорирование или отказ от применения рекомендаций, если избранный вариант менее эффективен или вообще неправильный.

Прежде всего ошибки субъектов обвинения и защиты обусловлены отклонением от надлежащего выполнения ими своих функций, связанных с уголовным преследованием (обвинением) или защитой от него. Так, для субъектов стороны обвинения отклонение от выполнения обвинительной функции выражается в неправильной оценке фактических обстоятельств или неверном применении норм материального или процессуального права. Для адвоката-защитника – отклонение от обязанности осуществления функции защиты или превышении пределов предоставленных прав.

При этом следует отметить, что тактика производства следственных действий, методика расследования преступлений в значительной части имеют ненормативную основу, т.е. прямо нормами права не регулируются.

По степени допущенного отклонения и его негативного воздействия можно судить о существенности или несущественности допущенных нарушений, устранимости или неустранимости их последствий. К последствиям, мы полагаем, следует отнести тот вред, который причиняется ошибкой. Мы поддерживаем позицию О.И. Даровских, которая в качестве одного из последствий следственных ошибок справедливо указала на снижение эффективности уголовно-процессуальной деятельности [10, с. 91].

Субъективные признаки ошибки

К субъектам сторон обвинения и защиты мы относим профессиональных участников, уполномоченных выполнять обязанности по реализации функции обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения. Со стороны обвинения – это следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, прокурор (государственный обвинитель), со стороны защиты – адвокат.

Субъективным признаком ошибки следует указать непреднамеренность. Непреднамеренность – это характеристика психического отношения субъекта к своим действиям и их последствиям, то есть это прежде всего нежелание наступления вредного результата (неумышленность), которое может сопровождаться разной степенью осознанности своих действий. Так, неосознанность фактической ошибочности результата в момент действия – определяющий признак ошибки. Основанием наступления такого нежелательного результата является заблуждение. При этом субъект, допускающий ошибку, стремится к правомерной цели, но из-за заблуждения делает неверный выбор.

Указанное понятие отделяет ошибку от умышленных деяний (злоупотребления, фальсификации). Как было отмечено Р.С. Белкиным, всякое заведомо неправильное действие, суждение, нарушение установленных норм закона не является ошибкой и требует иного, нежели на ошибку реагирования [3, с. 166].

В данном случае недостаточно только формального противоречия нормам уголовно-процессуального права, субъект должен желать, стремиться к такому негативному результату. Например, подстрекать подзащитного ко лжи, диктовать заведомо ложные показания (в зависимости от ситуации может быть оценено как преступная или безнравственная защита, п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката) [5, с. 61-62].

Следует заметить, что уже в дореволюционных источниках ошибка рассматривалась исключительно в контексте неумышленного

проступка, не содержащего признаки злоупотребления по должности, то есть совершенного при отсутствии корыстной или иной личной заинтересованности [19, с. 637-638].

Преднамеренное (умышленное) деяние – это целенаправленное действие (бездействие), решение, которое как правило, движимо корыстью, карьеризмом, ложно понятыми ведомственными интересами или иной личной заинтересованностью.

Полагаем, что правы исследователи утверждающие, что, совершая действие (бездействие) или принимая решение, субъект осознает, что он совершает. Но осознать, что это ошибка, он может только когда она уже совершена и стала очевидна. В этой связи прав Д.В. Бахтеев, когда говорит о том, что механизм совершения следственной ошибки предполагает, что таковой считается лишь непреднамеренное деяние следователя, соответственно, воспринять, локализовать и устранить ее последствия можно только после начала реализации неверного решения [2, с. 273].

В зависимости от характера деяний, причин и наступивших негативных последствий и ошибка, и умышленное деяние могут влечь не только ущемление прав и законных интересов личности в случае нарушения закона, но и наступление уголовной ответственности при наличии признаков преступления.

Несмотря на то, что оба явления могут приводить к схожим негативным последствиям, их природа принципиально различна. Смещение этих категорий на практике ведет к двум опасным крайностям. В случае совершения ошибка может повлечь уголовную либо дисциплинарную ответственности (при наличии неосторожности). Однако даже при наличии преднамеренных деяний достаточно сложно доказать, что следователь или адвокат умышленно, а не по ошибке допустил ущемление прав и законных интересов личности.

Таким образом, ошибки субъектов сторон обвинения и защиты охватывают исключительно неумышленные деяния. Вместе с тем неразграничение указанных понятий – системный недостаток, ведущий к негативной

практике. Нередко умышленное деяние выдают за ошибку (например, в рамках противодействия расследованию осуществляются «мнимая защита», сговор адвоката со следователем, фальсификация, давление, что маскируют под «тактическую ошибку» или «разный подход к оценке доказательств»). В этой связи следует согласиться с Ю.П. Боруленковым, который считает, что в некоторых случаях под понятие ошибки пытаются подвести явное нарушение закона, апеллируя к незнанию или недостаточной опытности следователя [4, с. 46-51].

Признание в таких случаях умышленного деяния ошибкой может привести к безнаказанности и вседозволенности, дискредитации правосудия и систематическому нарушению прав и законных интересов граждан. В иных ситуациях действия следователя, идущие вразрез с законом, необоснованно квалифицируют как дисциплинарный проступок или даже преступление, когда небрежность или самонадеянность принимают за умысел. Это порождает формализм, где главным становится не установление действительных обстоятельств по уголовному делу, а «подстраховка» от наказания; страх и культуру «безошибочности», когда следователи скрывают свои ошибки, вместо того чтобы их анализировать и устранять.

В этой связи подмена категорий «ошибка» и «умышленное деяние» представляется абсолютно недопустимым явлением, так как не позволяет разобраться в непосредственных причинах и условиях нарушений, принять меры по их своевременному выявлению и устранению. При разграничении ошибки и умышленного деяния, мы полагаем, нужно исходить из правила, что всякое действие (бездействие) либо решение должно считаться допущенным ввиду заблуждения, пока не будет доказано обратное.

В понимании заблуждения мы придерживаемся интегративного подхода, который позволяет системно анализировать все взаимосвязи ошибок субъектов обвинения и защиты в процессуальной деятельности.

Основанием возникновения ошибки субъектов обвинения или защиты является слож-

ный гносеологический комплекс, в котором заблуждения и логические ошибки выступают как взаимообусловленные компоненты. При этом под заблуждением понимается состояние сознания субъекта, когда он принимает ложную мысль за истинную, а истинную – за ложную, не осознавая несоответствия своего образа реальности самой реальности.

Заблуждение может быть основано на искаженных исходных данных, неправильных предпосылках, иллюзиях восприятия или на ошибочном переносе опыта. Возникновение заблуждения – это результат сложного сочетания обстоятельств: внешнего (сходство предмета, ситуации) и внутренней предрасположенности субъекта к ошибке.

Итак, заблуждение – это неверное знание, устойчивое ложное убеждение о предмете, независимо от вины субъекта.

В уголовно-правовых исследованиях распространено мнение, что за ошибку субъект не ответственен. В таком случае, как правило, заблуждение связывают с добросовестностью [10, с. 91]. Добросовестность – это характеристика заблуждения, при которой субъект не осознает и по обстоятельствам дела не может осознавать ложность своих суждений. То есть добросовестность характеризуется отсутствием у лица осознания несоответствия его представлений реальности при условии, что лицо предприняло доступные ему меры по проверке фактов или находилось в условиях, исключающих такую проверку. Это «извинительное» свойство заблуждения. В указанных случаях признание ошибке признака добросовестности осуществляется через признак непреднамеренности, который ряд ученых связывает с отсутствием вины [10, с. 91], что во многом обусловлено исключительно правовым подходом к анализу ошибки.

Так, юридическая доктрина разделяет добросовестное заблуждение на фактическое и юридическое, что имеет решающее значение в уголовно-правовой отрасли для оценки оснований наступления уголовной ответственности за совершение преступления или в уголовно-процессуальной для определения причин вынесения незаконных, необосно-

ванных решений, оценки нарушений уголовно-процессуального законодательства как существенных или несущественных, а также применения в указанных случаях соответствующих мер по их исправлению.

Мы же рассматриваем ошибку как единую гносеологическую (познавательную) и деятельностьную категорию, что создает методологическую базу для ее эффективного предупреждения, выявления и устранения.

Непреднамеренность не всегда означает только добросовестность. Ошибки могут быть виновными (неизвинительными), то есть преступлениями (по неосторожности) или должностными проступками, которые субъект мог и должен был предвидеть. Для определения ответственности такое разграничение имеет принципиальное значение, но не только. При небрежности лицо не предвидит возможности наступления вреда из-за своего заблуждения, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло его предвидеть. Заблуждение здесь является следствием дефекта воли (отсутствие должного внимания) в оценке ситуации. Субъект обладает объективной возможностью устранить ошибку (проверить факты), но не делает этого. Например, следователь, не проверивший очевидное алиби из-за небрежного ознакомления с материалами, находится в состоянии виновного заблуждения. При самонадеянности лицо предвидит возможность того, что его восприятие ситуации может быть ошибочным (допускает риск заблуждения), но без достаточных оснований рассчитывает на его предотвращение. Здесь заблуждение кроется в неадекватной оценке своих сил или обстоятельств (ошибка в прогнозе).

Причинами небрежности могут быть профессиональные упущения (недобросовестное отношение субъекта к выполнению своих обязанностей, невнимательность, поверхностный подход к выполнению обязанностей), а при самонадеянности – психологическая склонность к необоснованному риску. При риске субъект может предвидеть отклонение от правильного, но относится к такому результату негативно, не желает его наступления.

Рассматривая ошибку как гносеологическую категорию, мы можем анализировать психологические и логические механизмы отклонения (дефекты внимания при небрежности, дефекты прогноза при самонадеянности) как единую группу когнитивных искажений.

Заблуждения, обусловленные дефектом воли (небрежность или самонадеянность), носят грубый и систематический характер. Как правило, их можно предвидеть и предупредить, так как они возникают под решающим воздействием субъективных факторов, причины которых известны. Сложнее предвидеть добросовестное заблуждение, которое обусловлено объективными факторами (сам предмет познания или сложившаяся ситуация).

Выделение указанных признаков ошибки имеет важное значение для уяснения ее сущности, так как для работы с различными ошибками нужны разные механизмы. В частности, при добросовестном заблуждении наиболее эффективными мерами могут быть аналитические процедуры, направленные на поиск слабых мест в деятельности, прогнозирование и предупреждение, устранение субъективных искажений в профессиональной деятельности и внедрение методов, нейтрализующих такие заблуждения, а при недобросовестном заблуждении – контрольно-надзорные процедуры, связанные с усилением ведомственного контроля и надзора, включая совершенствование контроля со стороны адвокатского сообщества, механизмы, стимулирующие качество и активность деятельности, самокоррекции субъектов.

При анализе ошибок в профессиональной деятельности сведение ошибки только к добросовестному заблуждению значительно сужает ее значение. В отношении субъектов обвинения и защиты требуются процедуры, направленные на предупреждение и устранение ошибок, обусловленных как добросовестностью, так и неосторожностью. Указанные категории являются качественными характеристиками (свойствами) заблуждения, определяющими его природу и правовые последствия.

Используя интегративный подход к ошибкам субъектов обвинения и защиты, можно

выстроить надежный механизм, направленный не только на устранение последствий, но и воздействующий на непосредственную причину и условия, ее формирующие: обучая и поддерживая там, где субъект добросовестно заблуждался, и строго пресекая там, где он проявил недобросовестное отношение (неосторожность).

Таким образом, исходя из выделенных признаков, полагаем что под ошибками субъектов сторон обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве следует понимать непреднамеренное действие (бездействие) либо решение субъектов сторон обвинения и защиты, а также их результат, основанное на неправильной оценке фактических обстоятельств по уголовному делу, неверном толковании или применении норм права, которое повлекло или могло повлечь нарушение уголовно-процессуального или иного законодательства, ущемление прав и законных интересов личности.

Выделение признаков ошибок субъектов сторон обвинения и защиты позволяет увидеть, что это не изолированные явления, а две стороны одной системной проблемы, коренящейся в специфике реализации субъек-

тами состязательных функций. Дальнейшая разработка указанной категории позволит перейти от констатации отдельных нарушений к их системному анализу с целью их предупреждения.

Предложенное понимание ошибки создает единую концептуальную основу для исследований, способствует установлению закономерностей их развития и распространности. При разработке научно обоснованных рекомендаций это позволит предложить наиболее эффективный подход к подготовке уголовно-правовых, криминалистических, процессуальных и иных научных разработок, учитывающих ошибки.

Дальнейшие научные исследования могут быть направлены на конкретизацию признаков интегративной категории «ошибки субъектов сторон обвинения и защиты», а также на изучение причин и условий, способствующих их возникновению, разработку механизма предупреждения, выявления и устранения ошибок, что позволит повысить эффективность уголовного судопроизводства, улучшить его качество, обеспечить реальную, а не формальную состязательность и справедливость правосудия.

Библиографический список

1. Барсукова, Т.В. Неотложные следственные действия и ошибки при их производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.В. Барсукова. – Воронеж, 2003. – 206 с.
2. Бахтеев, Д.В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.12 / Д.В. Бахтеев. – Екатеринбург, 2022. – 504 с.
3. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2001. – 238 с.
4. Боруленков, Ю.П. Правовые ошибки: постановка проблемы / Ю.П. Боруленков // Российский следователь. – 2014. – N 7. – С. 46-51.
5. Гармаев, Ю.П. Адвокат не вправе подстрекать своего подзащитного ко лжи / Ю. П. Гармаев // Российская юстиция. – 2003. – N 7. – С. 61-62.
6. Гармаев, Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве, средства предупреждения и нейтрализации : монография / Ю. П. Гармаев. – М.: «ТилКом», 2024. – 544 с.
7. Гармаев, Ю.П. Особенности криминалистической методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков : монография / Ю.П. Гармаев, Д.Г. Шашин. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 168 с.

8. Гармаев, Ю.П. Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-розыскной деятельности : практическое пособие / Ю.П. Гармаев, О.В. Викулов. – М.: Проспект, 2022. – 112 с.
9. Головин, А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / А.Ю. Головин. – М., 2003. – 57 с.
10. Даровских, О.И. Признаки правовой категории «ошибка» в уголовном процессе, оказывающей влияние на эффективность уголовно-процессуальной деятельности / О.И. Даровских // Проблемы права. – 2021. – N 1 (80). – С. 88-93.
11. Зорин, Г.А. Теоретические основы криминалистики / Г.А. Зорин. – Мн.: Амалфея, 2000. – 416 с.
12. Кириллова, А.А. Краткое руководство по судебному разбирательству уголовных дел об убийствах, предусмотренных частью первой статьи 105 УК РФ : практическое пособие / А.А. Кириллова, Ю.П. Гармаев. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2015. – 64 с.
13. Лисюткин, А.Б. О понятии категории «ошибка» в юриспруденции: логико-философский аспект / А.Б. Лисюткин // Правоведение. – 1996. – N 3. – С. 20-26.
14. Назаров, А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / А.Д. Назаров. – СПб., 2017. – 745 с.
15. Победкин, А.В. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения : монография / А.В. Победкин, С.Н. Бурцев. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 232 с.
16. Попова, О.А. Уголовно-процессуальные и организационно-тактические ошибки на стадии предварительного следствия и пути их предотвращения и устранения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.А. Попова. – Волгоград, 2006. – 26 с.
17. Пронькина, А.Н. Ошибки адвокатов-защитников в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Н. Пронькина. – Воронеж, 2006. – 24 с.
18. Пучковская, М.Е. Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.Е. Пучковская. – Красноярск, 2003. – 187 с.
19. Сборник решений Общего Собрания кассационных и первого с кассационными Департаментов Правительствующего Сената за 30 лет (с 1866–1896 г.) : с приложением указателей: по-статейного и алфавитных по фамилиям и разрешенным вопросам / сост. А. К. Гаугер. – Издание неофициальное, 3-е, пересмотренное и исправленное. – Санкт-Петербург : Издание юридического книжного магазина Н. К. Мартынова, 1905. – 1500 с.
20. Селиванов, Ф.А. Поиск ошибочного и правильного / Ф.А. Селиванов. – Тюмень : Изд-во Тюменского государственного университета, 2003. – 195 с.
21. Селиванов, Ф.А. Проблемы теории ошибок / Ф.А. Селиванов // Проблемы методологии и логики наук : ученые записки. – Томск : Издательство ТГУ, 1971. – Вып. 6. – N 85. – С. 5-9.
22. Соловьев, А.Б. Следственные ошибки и их причины / А.Б. Соловьев, С.А. Шейфер, М.Е. Токарева // Социалистическая законность. – 1987. – N 12. – С. 46-48.
23. Сычёва, О.А. Судебная ошибка в уголовном судопроизводстве / О. А. Сычёва // Симбирский научный вестник (Ульяновск). – 2013. – N 1 (11). – С. 104-108.
24. Токарева, М.Е. Следственные ошибки, их причины и пути устранения на предварительном следствии и в суде / М.Е. Токарева, С.А. Шейфер, А.Б. Соловьев // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юридическая литература, 1988. – Вып. 46. – С. 182-190.
25. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования : монография / С.А. Шейфер. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2024. – 240 с.